

Интернационал и идеализм Мадзини. Письмо редактору «Gazzettino Rosa»

Михаил Бакунин

1-2 января 1872

1-2 января 1872, Локарно, Швейцария.

Оригинал без названия.

Источник: Амстердам, IISG, Archives Bakunin

В этом неопубликованном письме Бакунин в основном отвечает на нападки Мадзини и мадзинистов на его личность, хотя среди причин был упомянут также Энгельс, но до него руки у Бакунина не доходят. Чтобы увести дискуссию от «личных» моментов Бакунин пытается утверждать собственные социалистические и революционные принципы – равенство, свобода, материализм, атеизм и дело пролетариата в противовес «небесному» социализму Мадзини, проповедующий «долг» высших классов по отношению к низшим. В особенности примечательно начало письма, где Бакунин излагает устройство Первого Интернационала, которое его вполне удовлетворяло, потому что оно достаточно соответствовало его анархистским взглядам (отсутствие официального, то есть властного начальственного «влияния», но свобода естественного влияния личностей и групп). Далее Бакунин критикует идеалиста Мадзини за его ошибочное (и возможно специально ошибочное) изложение истории основания Интернационала. Бакунин успел обсудить лишь два текста мадзинистов, прежде чем перестал писать это письмо.

Это письмо – одно из последних работ Бакунина, в котором обсуждается Мадзини и Италия. – прим. публикатора.

Гражданин Редактор –

С того дня, как вы благоволили открыть колонки вашего сочувственного журнала для моего ответа на нападки, более злобные по намерениям, чем¹ по факту, со стороны господина Онниса Бруско, против меня было опубликовано много глупой клеветы различными апостолами Мадзинистской религии.

¹ Зачеркнуто «по исполнению господина».

Я не ответил по двум причинам. Первая заключается в том, что мне очень не хочется говорить о себе и представлять себя в полемике, объектом которой должны быть только вечные принципы справедливости и великое дело пролетариата. В этом ответе господину Оннису Бруско я уже имел случай заявить, что ни в коем случае не считаю себя изобретателем новых истин и принципов, что я никогда не² создавал систем;³ а теперь я добавлю, что никогда не ставил себя ни во главе партии, ни в качестве очень влиятельного и очень важного члена Интернационала, довольствуясь тем, что всегда был страстно преданным его членом. Я скажу еще кое-что: сфера деятельности Интернационала, цель, которую он перед собой поставил, настолько широка, что в ней есть место для полного проявления деятельности каждого; но в ней не может быть места для господства или даже руководства кем-либо.

Интернационал – это откровенно коллективная работа пролетариата. Вполне естественно, что все политические партии, даже самые передовые⁴ и самые народные, занимаются личными вопросами. Целью даже самой революционной политики является завоевание власти в Государстве, а когда мы говорим о Государстве, мы говорим о господстве и конкуренции между господами, каждый из которых, будучи немного дальновидным, горит желанием управлять массами, человеческим стадом, несомненно, для большего счастья стада, и всегда заканчивает тем, что обкрадывает его либо для удовлетворения своего честолюбия и тщеславия, либо для удовлетворения своей жадности. – Это древняя история, которая всегда будет повторяться с неизбежной логикой, пока существуют Государства. Вот почему мы, социалисты-революционеры, очень серьезно относимся к вопросу об упразднении Государства⁵.

Социализм Интернационала стремится к освобождению пролетариата, что означает, помимо прочего, что он стремится покончить с господством опекунов, директоров, благотворителей, создателей, разоблачителей, политиков, доктринерской интеллигенции, патентованных ученых, пророков и апостолов, или, короче говоря одним словом, эксплуататоров масс. Он хочет покончить со всеми *официальными* направлениями и влияниями. Интернационал не терпит в своей среде ни правительства, ни организации, сверху вниз.

Именно в этом, как мне кажется, заключается смысл великолепного и совершенно законного протеста Франко-Юрского Конгресса, который вы только что опубликовали в своей газете. Лондонский Генеральный Совет, большинство членов которого, несомненно, оказало огромные услуги Интернационалу, забыл, что он всего лишь бумажный служащий, и возомнил себя правительством. Федерация Юры вместе с Секцией Коммунаров и других социалистов-революционеров Франции, укрывшихся⁶ в Женеве, только что по-братски напомнили ему об его гораздо более скромной миссии. Это было правильно, ибо как только в Интернационале появится правительство, власть или диктатура, целью последнего будет уже не освобождение всех, а

² Зачеркнуто «изобретал какие-либо».

³ Зачеркнуто «программ».

⁴ Зачеркнуто «самые красные, самые революционные».

⁵ Зачеркнуто «всех Государств».

⁶ Прошло менее года с падения Парижской коммуны, многие коммунары стали политическими беженцами в соседней Швейцарии.

господство немногих над всеми, и Интернационал, потеряв смысл своего существования, перестанет существовать.

Значит ли это, что Интернационал исключает законное влияние индивидуального знания или добрых идей отдельных людей на массы? Вовсе нет – Самая широкая свобода открыто предоставлена для пропаганды каждого отдельного человека; и эта пропаганда действительно есть и будет абсолютно свободной, несмотря на старые претензии Генерального Совета, который пытается сегодня выдать себя за носителя официальной истины. В нашей великой ассоциации не может быть абсолютной догмы или официальной истины, так же как не может быть правительства. Мысль, сила, само единство Интернационала лежат внизу, в реальном тождестве положения, нужд и стремлений пролетариата всех стран; в свободном развитии идей и в абсолютно самочинной федерации автономных секций, через границы Государств; не в официальной идее, навязанной сверху, и не в⁷ каком-либо едином и верховном руководстве⁸.

Эта действительно народная система организации раз и навсегда положит конец всем честолюбивым стремлениям отдельных лиц, оставляя при этом свободу действий их естественным влияниям, которые, лишённые теперь всякого властного характера и *официальной* власти, могут приносить коллективности все то добро, на которое они способны, не имея возможности причинять зло, по крайней мере постоянно, и не имея возможности устанавливать под предлогом всеобщего освобождения свое личное господство.

Таким образом, в нашей большой Ассоциации влияния сменяют друг друга и следуют друг за другом; они взаимно уничтожают друг друга в коллективности. Сегодня преобладает одно, завтра – другое. Коллективность поглощает их, впитывает, и в конечном итоге только оно прогрессирует, торжествует, давая всем великую свободу, но никому не давая господствовать. Ясно, что при такой системе в Интернационале не может быть ни верховной личности, ни вождя партии.

⁹Другой причиной, по которой я так долго хранил молчание, несмотря на все личные оскорбления¹⁰, которые мне бросали некоторые Мадзинистские газеты, было чувство гордости, уважение к самому себе и отвращение, смешанное с презрением, которое вызывали у меня их нападки. Можно сказать, что уважаемые редакторы этих благочестивых газет, остроумные и искренние, как обычно бывают фанатики, хотели состязаться между собой в глупости, нечестности и дурном вкусе. Это уже была не полемика, а своего рода лай. Что я мог ответить на эти плоские, грубые,

⁷ Зачеркнуто «правительстве».

⁸ direction

⁹ Здесь зачеркнут целый абзац. Внутри него также много исправлений:

«Другой причиной, по которой я хранил молчание несмотря на невероятные нападки и клеветы, которым я подвергался со стороны некоторых Мадзинистских газет [которые я бы назвал лающими], было отвращение, смешанное с презрением, которое они вызывали у меня. Можно было подумать, что они хотели устроить между собой соревнование по нечестности и глупости. Одним словом, они были остроумны и искренни, как обычно бывают фанатики. Это была уже не полемика, а своего рода лай. Что я мог ответить на эти плоские, грубые, оскорбительные статьи, которые то повторяли фразы пророка и Учителя, [без понимания] явно непонятые их авторами, то, из-за отсутствия аргументов, разбрасывались клеветой, а иногда даже [презрительными] обвинениями (dénonciations)?...»

¹⁰ Зачеркнуто «объектом которых я был»,

оскорбительные статьи, которые то повторяли фразы Мадзини, явно непонятые теми, кто их повторял, то, в большинстве случаев, из-за отсутствия аргументов, изливались клеветой, а иногда даже обвинениями¹¹...?

Вот причины, гражданин редактор, которые заставляли меня до сих пор молчать. Однако среди множества нападок, которые были на меня обрушены в итальянских газетах, есть две, которые требуют неотложного ответа: первая исходит от самого Мадзини, вторая – от *официального* Секретаря Генерального Совета международной Ассоциации Трудящихся для Италии и Испании господина Фридриха Энгельса¹². Первая, трижды повторенная в «*Roma del Popolo*» Мадзини, была немедленно воспроизведена и прокомментирована в «*Unità Italiana*» и, без сомнения, также в других Мадзинистских газетах. Вторую я нашел в вашей газете и в «*Plebe*» из Лоди.

Я не ответил сразу, потому что у меня не было под рукой некоторых необходимых документов. Теперь они у меня есть, и я спешу выполнить свой долг. *A seigneur, tout honneur*¹³. Начнем с обвинений Мадзини.

Вы помните, гражданин Редактор, что Мадзини, несомненно, чтобы дать итальянской молодежи строгий пример сознательной и серьезной полемики, просто позабылся, приписывая мне слова, которых я никогда не произносил. Некоторые друзья обратили его внимание на сочинение, которое он, по-видимому, приписывает мне, и вот что он ответил в очень длинной статье под названием «*Documenti sull'Internazionale*» (La Roma del Popolo, № 38):

¹⁴..... «Недостойно людей, которые обладают более или менее высоким умом, чтобы понять важность идей, и которые говорят о философии, о народе, о свободе, о терпимости, использовать метод, принятый почти всеми, **цитировать у противника только то, что, если рассматривать это в отдельности, может быть в пользу обвинений**, и никогда то, что их опровергает¹⁵, (Все, кто читал яростные и столь мало добросовестные нападки Мадзини на Интернационал, на Парижскую Коммуну и на защитников того и другого, не скажут ли они, что он сам себя осуждает?) **осуждать, не читая – регулярно заявлять, вторя монархической прессе**¹⁶, (что Интернационал – это порочное учреждение?) **что предложения по социальным реформам того или иного человека являются недостаточными и бесплодными... Первое правило для тех, кто хочет опровергнуть доктрины партии или отдельного человека, заключает-**

¹¹ dénonciations

¹² В этом письме Бакунин не успеет тронуть Энгельса, ввиду того, что бросит написание этого письма.

¹³ Пословица, означающая «Каждый должен получать то, что ему положено в соответствии с его положением, достоинством, заслугами, поступками и так далее».

¹⁴ Зачеркнуто: «*Prima legge per chi vuol confutare le dottrine d'un Partito o d'un individuo è, tra gente che rispetta il pensiero, di leggerle, di studiarle: seconda è quella di non assalire nel campo delle idee le intenzioni.*»

Перевод с итальянского: «*Первый закон для тех, кто хочет опровергнуть доктрины какой-либо Партии или отдельного индивида, – это, среди людей, уважающих мысль, читать их, изучать их: второй – не нападать в области идей на намерения.*»

Бакунин добавил свои комментарии к цитатам Мадзини в простых скобках ().

¹⁵ «*E indegno d'uomini che hanno più o meno intelletto per intendere l'importanza da darsi alle idee e che parlano di filosofia, di popolo, di libertà, di tolleranza, è il metodo adottato da quasi tutti di citare dall'avversario solamente ciò che guardato isolatamente può favorire le accuse, non mai ciò che le smentisce*

¹⁶ *di condannar senza leggere, di dichiarar a ogni tanto, in coro con la stampa monarchica*

ся в том, чтобы, уважая идеи других, прочитать и изучить их. Второе правило заключается в том, чтобы не нападать в сфере идей на намерения»¹⁷.

Это, без сомнения, два правила, которые должен скрупулезно соблюдать каждый, кто хочет заниматься добросовестной критикой. Но разве Мадзини, каждое слово которого против Интернационала является доказательством либо явной недобросовестности, либо постыдного невежества, имеет право их рекомендовать? И не следует ли удивляться, что он имел смелость рекомендовать их после того, как опубликовал против нас серию статей, полных злобных и тем более злонамеренных инсинуаций¹⁸, в которых, никогда не уточняя своих обвинений против нас, он скорее дает их угадать, чем выражает в прямой форме, вливая¹⁹ яд клеветы в двусмысленность своих выражений и в неуловимые общие фразы столь же ложного, сколь и беглого взгляда?

Наше удивление усиливается, когда мы читаем следующие слова:

«Прежде чем писать против Международного общества, я собрал всё, что смог, о всех актах, всех устных и письменных заявлениях его влиятельных членов».

Это воистину невероятно! Читая такое заявление, сделанное Мадзини, не следует ли полагать, что в его статьях (*La Roma del Popolo*. «*L'Internazionale*. Cenzo Storico» № 30 и 38; «*Documenti sull' Internazionale*» № 38, 39 и 41) найдем ли мы, если не полную историю Интернационала, то хотя бы²⁰ серьезное исследование различных этапов его удивительного развития, разумную оценку, основанную на реальном знании фактов?²¹ Но каким же болезненным удивлением должно быть для любого сознательного человека²², когда, просматривая его статьи, он находит вместо этого правдивого изложения²³ рассказ, полный лжи, своего рода фантастическую сказку, очевидно продиктованную недобросовестностью и напоминающую те прекрасные книги по истории, которые добрые попы Иисуса так хорошо умеют подбирать для просвещения молодежи.

Я всегда считал, что идеалисты в целом и теологи в частности не могут быть ничем иным, как очень плохими историками. Им не хватает принципиального условия: уважения к тому, что есть, способности воспринимать вещи и факты в их действительности и в их собственной жизни. Они всегда примешивают к этому свое собственное видение и рассказывают о себе, вместо того чтобы рассказывать о событиях и явлениях, подменяя их, сами того не подозревая, своими собственными желаниями,

¹⁷ *insufficienti, inefficaci le proposte di riforme sociali d'uno o d'altro individuo... Prima legge per chi vuol confutare le dottrine d'un Partito o d'un individuo è, tra gente che rispetta il pensiero, di leggerle, di leggerle, studiarle: secondo è quella di non assalire nel campo delle idee le intenzioni».*

¹⁸ Зачеркнуто «против чести наших i-».

¹⁹ Зачеркнуто «и вливает» (et distille).

²⁰ Зачеркнуто «добросовестное и».

²¹ В рукописи знака вопроса нет, но он напрашивается.

²² Зачеркнуто «доброй души» (искреннего, добросовестного).

²³ Зачеркнуто «рассказ, полный ошибок, если не лжи, своего рода [невероятно] нелепая сказка, очевидно продиктованная недобросовестностью, подобная тем [выдуманым] учебникам истории, которые иезуитские попы так искусно просвещают бедную молодежь!

Я не могу здесь перечислить все утверждения по отдельности»

своими мыслями. Идеалисты – ужасные Прокрусты! Вся история, сама природа должны подчиняться их системе, их ложе и доказывать все, что им заблагорассудится. Так, Спартак, свирепый раб и восставший гладиатор, тот самый, кто испытывал столь же естественное, сколь и жестокое удовольствие, заставляя своих вчерашних хозяев, граждан римской республики, убивать друг друга и превращать свою агонию в зрелище своим победившим рабам, превратился в исторической оценке Мадзини в своего рода святого и первого мученика *«республиканской религии»*! Так *Прометей* (!), Сократ, Иисус Христос, Григорий VII, Данте, Савонарола, Микеланджело, Ян Гус, Галилей, Кеплер, Лессинг, Байрон, Гумбольдт и многие другие великие люди, реальные или вымышленные, с большим удивлением встретившиеся друг с другом в одном ряду, стали предшественниками этой новой религии, пророком которой сегодня является Мадзини!

Я знал все это; но только после прочтения статей Мадзини против Интернационала я смог оценить всю глубину лжи, ошибок, фальши, несправедливости и произвола, которые таятся в глубине любого подлинно теологического ума.

Почти ни одно из утверждений Мадзини не является верным, поэтому мне невозможно перечислить здесь все его ложные утверждения. Я ограничусь указанием на некоторые из них, главные, оставив за собой право рассмотреть их гораздо более подробно и восстановить факты, сознательно или бессознательно искаженные им, когда я прочитаю новую брошюру, анонсированную сегодня его газетой под названием *«Mazzini e l'Internazionale»*²⁴.

Мадзини начинает с ошибки или лжи, как угодно, поскольку ни то, ни другое не может принести ему больше чести: он, кажется, приписывает авторство первого манифеста Интернационала, выпущенного временным Генеральным Советом (в ноябре 1864 года), английским Гражданин Оджеру и Кремеру, которые его подписали, и ни словом не обмолвляется о Карле Марксе, который, как всем известно, и *Мадзини не может этого не знать*, был единственным автором этого выдающегося документа.

Мадзини заявляет, что в целом он доволен манифестом, за исключением его основной идеи, а именно подчинения политического вопроса экономическому. Это его право. Он не зря является буржуазным теологом и политиком; поэтому я считаю вполне естественным, что он упрекает манифест в том, что тот открыл путь к тому, что он называет *материализмом интересов*, то есть к этому жгучему и первостепенному вопросу о хлебе рабочего, который является условием его свободы. Но то, что не делает чести проницательности Мадзини, – это то, что он пришел к выводу, что в своем происхождении Международная Ассоциация Трудящихся имела исключительно экономическую направленность, абсолютно чуждую политике.

Если бы Мадзини, вместо того чтобы искать в этом Манифесте только те несколько фраз, которые, по его мнению, подкрепляли его аргументацию, потрудился прочесть его целиком, он нашел бы в нем следующие отрывки²⁵:

«Завоевание политической власти (Я бы сказал, упразднение всякой политической власти) стало, следовательно, великой обязанностью рабочего класса. Рабочие,

²⁴ *«Мадзини и Интернационал».*

²⁵ Manifeste de l'Association Internationale des Travailleurs. 1864 – Bruxelles. (прим. Бакунина). Русский перевод этого документа взят из 16 тома ПСС Маркса и Энгельса, С. 10-11.

по-видимому, поняли это, так как в Англии, Германии, Италии и Франции одновременно началось оживление и одновременно были предприняты шаги в целях политической реорганизации рабочей партии». – И далее: «Опыт прошлого показал, что пренебрежительное отношение к братскому союзу, который должен существовать между рабочими разных стран (братство, которое Мадзини, утверждая обратное, на самом деле не желает, поскольку оно представляет угрозу для его национальной религии) и побуждать их в своей борьбе за освобождение крепко стоять друг за друга, карается общим поражением их разрозненных усилий». – И далее: «Если освобождение рабочего класса требует братского сотрудничества рабочих, то как же они могут выполнить эту великую задачу при наличии внешней политики, которая, преследуя преступные цели, играет на национальных предрассудках и в грабительских войнах проливает кровь и расточает богатство народа?». Наконец, манифест призывает трудящихся всех стран «самому овладеть тайнами международной политики, следить за дипломатической деятельностью своих правительств и в случае необходимости противодействовать ей всеми средствами, имеющимися в его распоряжении; в случае же невозможности предотвратить эту деятельность – объединяться для одновременного разоблачения ее и добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами.

Борьба за такую иностранную политику составляет часть общей борьбы за освобождение рабочего класса.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Это знаменитый Манифест 1864 года, принятый временным Генеральным Советом Международной Ассоциации Трудящихся, основанной в Лондоне 28 сентября 1864 года на митинге в Сент-Мартинс-Холл английскими, французскими, Бельгийскими, Итальянскими и Немецкими рабочими²⁶. К этому манифесту были приложены под названием *Временный Устав* великолепные соображения, которые два года спустя были одобрены Женевским Конгрессом с незначительными изменениями и которые в нескольких словах резюмируют весь Катехизис Интернационала.

Я никогда не устану их повторять. Вот они:

«что освобождение рабочего класса должно быть завоевано самим рабочим классом»²⁷ –

Глубокие слова, рожденные современным сознанием пролетариата всех стран, которое констатирует пропасть, разделяющую сегодня народные чаяния и все политические партии буржуазии, включая, естественно, Мадзинистскую партию. Народ, который имеет свои исторические традиции, зачастую очень отличающиеся от тех, что зафиксированы в наших учебниках истории, написанных в основном буржуазными идеалистами и традиционными президиумами и очень заинтересованными

²⁶ На самом деле из настоящих работников там были только французы и англичане, бельгийцев не было, а итальянцев и немцев представляли скорее интеллигенты, такие как Мадзини и Маркс.

²⁷ Русский перевод взят из 16 тома ПСС Маркса и Энгельса, С. 12.

в толпе, в этом презренном корме для *Государства*, – народ, предупрежденный жестоким опытом, наконец начинает единодушно и во всех странах понимать, что он не должен ждать ничего от благородства и справедливости привилегированных классов²⁸ в целом и, в частности, от буржуазного класса, которая сегодня фактически охватывает все другие классы, поскольку пролетариат не составляет класс, а представляет собой массу вечно эксплуатируемых и угнетаемых.

Вполне возможно, что небольшое число благородных людей, рожденных в привилегированных семьях, но вдохновленных великой страстью к справедливости и пренебрегающих своими личными интересами, искренне посвятят себя его делу; но что противоречит всем естественным законам, управляющими человеческим обществом, а также всем урокам истории, так это то, что целый класс, чья исключительная свобода и благосостояние основаны именно на нищете и рабстве пролетариата, может желать освобождения пролетариата. Именно силой буржуазия освободилась от двойного ига Церкви и дворянской аристократии, и что только силой пролетариат сможет освободиться от ига буржуазии; или, по крайней мере, демонстрацией своей силы, перед которой буржуазия, если она захочет поступить мудро, уступит; и тогда, вместо этой кровавой революции, которая сегодня висит над головами всех привилегированных и которая, без сомнения, будет страшным горем, но горем неизбежным, и вся вина за которое ляжет на глупое упрямство буржуа, произошла бы мирная революция, мирное преобразование нынешнего общества посредством ряда экономических реформ, не иллюзорных, подобных тем, которые предлагают экономическая наивность и небесный социализм Мадзини, а вполне реальных, вполне серьезных и неизбежно и немедленно влекущих за собой значительное уменьшение исключительного богатства буржуазии.

Мы все желаем этого мирного решения; потому что мы не якобинцы и не любим, когда проливается человеческая кровь, даже кровь наших самых лютых врагов. Кровожадны буржуа, а не народ. Достаточно сравнить число жертв Парижской революции с десятками тысяч мужчин, женщин и детей, убитых буржуазной реакцией Версаля, и станет ясно, на чьей стороне находится человечность. Надо быть теологом, как Мадзини, чтобы осмелиться обвинить Парижскую Коммуну в жестокости. Кроме того, материалистический и атеистический социализм, отрицающий Бога и свободу воли, знает, что все люди, как самые порочные, так и самые добродетельные, как самые²⁹ умные, так и самые отвратительные, являются продуктом³⁰ естественной, экономической и политической организации общества и что для морального воспитания, морализирования людей необходимо морально воспитать³¹ институты – установить экономическое и социальное равенство. Следовательно, социалисты никогда не покушаются на головы, а только на кошельки привилегированных индивидов. Поставьте самого ужасного деспота или величайшего наживателя богатств в положение, когда он не сможет жить, не работая, как все, лишите его власти угнетать и возможности обогащаться за счет труда других, и вы увидите, как он станет очень

²⁸ Зачеркнуто «и буржуазной партии».

²⁹ Зачеркнуто «гениальные».

³⁰ Зачеркнуто «общественной среды au г».

³¹ Зачеркнуто «общественные».

человечным. Чтобы морализировать людей, необходимо уравнивать их экономические и социальные условия.

Мы все хотим, чтобы это уравнивание произошло путем ряда мирных сделок. Но, увы! Сегодня мы надеемся на это меньше, чем когда-либо. Вся история доказывает, что классы, обреченные на гибель, упорствуют в своем произволе и уступают только силе. Поэтому с глубокой печалью, горечью и возмущением по отношению к Мадзини мы слушаем, как он повторяет итальянским рабочим следующие речи:

*Когда Христос пришел и изменил лицо мира,*³² (что есть историческая ложь, поскольку не Христос, а сила обстоятельств и естественное движение, присущее человеческому обществу, стремится изменить последнее; и, кроме того, пролетариат по сути остался рабом) *он не говорил о правах ни богатым, которым не нужно было их завоевывать, ни бедным, которые могли бы злоупотреблять ими, подражая богатым; он не говорил о выгоде и интересах людям, чьи интересы и выгода развратили их*³³ (еще одна ложь: дело не в материальных интересах, без развития которых ни одно человеческое общество не может прогрессировать и даже существовать, а в произвольной эксплуатации этих интересов в исключительных интересах привилегированных классов, которые извратили последних): *он говорил о Долге, о Любви, о Жертве, о Вере: он сказал, что первым среди всех будет тот, кто своими поступками принесет пользу всем*». (Более 15 веков³⁴ эти слова официально читаются и повторяются во всех христианских Церквях³⁵, но сегодня социальные привилегии стали более жестокими и угнетающими, чем когда-либо, и, что еще более важно, именно Христианская Церковь освятила и до сих пор благословляет все эти неравенства).... «Каждый поступок Христа (Мадзини, несмотря на все научные критические исследования наших дней, доказавшие, что Евангелие является лишь набором нелепых и невозможных старушеских сказок и что мы ничего не знаем о реальной жизни исторического Христа, по-прежнему верит в правдивость евангельских рассказов!) – каждый поступок Христа представлял веру, которую он проповедовал, а вокруг него были апостолы, (как сегодня сказали бы Саффи, Петрони, Бруско, Беггелли³⁶ и так далее) которые воплощали в своих поступках веру, которую они приняли. **Будьте такими, и вы победите. Проповедуйте Долг людям из классов выше вас и выполняйте свой долг, насколько это возможно: проповедуйте добродетель, жертвенность, любовь; будьте добродетельны и готовы к жертве и любви.**

(рукопись здесь обрывается)

³² «Quando Cristo venne e cangio la faccia del mondo

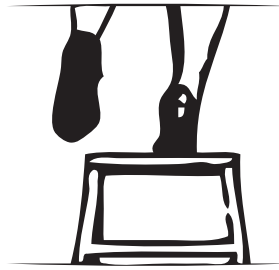
³³ *ei non parlò di diritti ai ricchi, che non avevano bisogno di conquistarli, ai poveri che ne avrebbero forse abusato, ad imitazione dei ricchi; non parlò d'utile e d'interessi <a parlò>a una gente che gl'interessi e l'utile avevano corrotto*

³⁴ Зачеркнуто «по крайней мере».

³⁵ Зачеркнуто «но социальное неравенство, несправедливое и жестокое неравенство, по-прежнему существует в странах, и, более того, именно Христианская Церковь освящает все эти неравенства».

³⁶ Известные сторонники Мадзини.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Михаил Бакунин
Интернационал и идеализм Мадзини. Письмо редактору «Gazzettino Rosa»
1-2 января 1872

IISG

ru.anarchistlibraries.net